

> МАГИСТРАЛЪ >

ХУАН РУЛЬФО

Педро Парамо
Равнина в огне

Москва
2024

УДК 821.134.2-82(72)
ББК 84(7Мек)-44
P85

PEDRO PÁRAMO:

© Juan Rulfo, 1955, and Heirs of Juan Rulfo.
+ EL LLANO EN LLAMAS: © Juan Rulfo, 1953
and Heirs of Juan Rulfo

Сборник «Равнина в огне» (семнадцать рассказов)
перевод *Петра Когана*

Роман «Педро Парамо» — перевод *Елены Петуховой*
Художественное оформление *Натальи Портяной*

Рульфо, Хуан.

P85 Педро Парамо : роман; Равнина в огне : рассказы /
Хуан Рульфо ; [перевод с испанского Е. Петуховой, П. Ко-
гана]. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Магистраль.
Главный тренд).

ISBN 978-5-04-195232-7

«Если бы я написал «Педро Парамо», я бы не переживал
больше ни о чем и не опубликовал бы больше ничего в своей
жизни».

— *Габриэль Гарсиа Маркес*

Хуан Рульфо — отец-основатель магического реализма. Дей-
ствие его единственного романа «Педро Парамо» развивается
нелинейно: прошлое прорастает в настоящее через голоса и вос-
поминания героев. Хуан Персидо по наказу покойной матери от-
правляется на поиски своего отца в заброшенную деревню Комалу,
где и сталкивается с причинами её запустения...

Вступительная статья и сборник рассказов «Равнина в огне»
глубже познакомят читателя с творческим методом Хуана Рульфо,
позволят окунуться в мексиканский колорит исторической родины
писателя.

УДК 821.134.2-82(72)
ББК 84(7Мек)-44

© Петухова Е., перевод на русский язык, 2024

© Коган П., перевод на русский язык, 2024

© Коган П., перевод на русский язык,
предисловие, 2024

© Издание на русском языке. Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-195232-7

ВВЕДЕНИЕ

Латиноамериканская литература богата великими прозаиками, но лишь немногим удалось добиться того признания, которым читатель, критика и коллеги по цеху наградили мексиканца Хуана Рульфо (полное имя — Хуан Непомусено Карлос Перес Рульфо Вискаино). Скромность и лаконичность в общении, отличавшая Рульфо при жизни, нашла отражение и в его творчестве: писатель опубликовал только три произведения, два из которых в испаноязычном мире по праву признаны классикой. В самом деле, каноническому наследию Рульфо — сборнику рассказов «Равнина в огне» и роману «Педро Пáрамо» — отдали дань признания практически все крупнейшие латиноамериканские писатели.

Произведения Хуана Рульфо стали одними из самых переводимых текстов, когда-либо написанных в Латинской Америке. В 1970 году они были впервые представлены русскому читателю: перевод пятнадцати рассказов «Равнины в огне» и романа «Педро Парамо» был выполнен П. Н. Глазковой и опубликован, с предисловием Л. С. Осповата, в издательстве «Художественная литература» (с последующими переизданиями в 1999 и 2009 годах).

Отклик, который проза Рульфо получила в отечественном литературоведении, однако, несопоставим с тем количеством зарубежных работ о творчестве писателя, которые вышли в свет за последние пятьдесят лет и продолжают публиковаться сегодня. Значительной ценностью обладают посвященный Рульфо раздел в книге В. Н. Кутейшиковой «Новый латиноамериканский роман» (1976), а также статья А. Ф. Кофмана в пятом томе «Истории литератур Латинской Америки» (2005). Заслуживают внимания статьи, в которых проза мексиканца сопоставляется с произведениями европейской литературы: [Мартинес-Борресен 2008], [Светлакова, Тимофеева 2013]. Важно отметить, что одна из немногих работ, написанных о творчестве Рульфо на русском языке, посвящена анализу перевода, выполненного в 1970 году, — речь идет о статье О. А. Светлаковой «Рульфо по-русски: переводы П. Н. Глазовой через полвека» (2017).

Сегодня, спустя пятьдесят лет с момента первой публикации прозы Рульфо в России, необходимость в новом переводе «Равнины в огне» и «Педро Парамо» не вызывает сомнений. Эта необходимость обусловлена, прежде всего, двумя факторами: новый перевод должен, во-первых, соответствовать нормам современного русского языка и стиля, и, во-вторых, учитывать масштабную исследовательскую работу в области творчества писателя, проведенную за последние полвека. Благодаря усилиям ученых (прежде всего, мексиканских) современный переводчик имеет возможность посмотреть на тексты Рульфо в новом, зачастую неожиданном свете. Корректный перевод «Равнины в огне» и «Педро Парамо» невозможен без обращения к целому ряду недавно созданных специализированных изданий: подробной биографии Рульфо¹, «путеводителям» по твор-

¹ Имеется в виду труд Альберто Виталья «Noticias sobre Juan Rulfo» (2004).

честву писателя¹, работам, посвященным анализу рассказов и романа². Пользуясь случаем, мы хотели бы поблагодарить Виктора Хименеса, директора Фонда Хуана Рульфо, и исследователя Хосе Мигеля Барахаса за ценные консультации, которые мы смогли получить как при работе над переводом рассказов из сборника «Равнина в огне», так и при составлении настоящей статьи.

В статье мы постараемся познакомить читателя с личностью Хуана Рульфо и обратить внимание на некоторые особенности его творчества, которое, несмотря на скромный объем, предоставляет широкий простор для интерпретаций и размышлений.

¹ Особенную ценность представляют два «путеводителя»: первый разработан Фондом Хуана Рульфо [Jiménez, Zepeda 2018] и содержит, среди прочего, словари реалий «Равнины в огне» и «Педро Парамо»; другой — труд американского исследователя Стивена Болди [Boldy 2016], в котором представлены подробная биография Хуана Рульфо и анализ творчества писателя.

² Классическим принято считать труд Франсуаз Перюс «Juan Rulfo: el arte de narrar» [Perus 2012].

ХУАН РУЛЬФО: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

«Но чтобы понять все это, нужно знать, что произошло раньше. Намного раньше. Задолго до того, как родился мальчик»,

– напишет Хуан Рульфо об истории одного из персонажей своих рассказов. Несмотря на то, что, по собственному признанию писателя, в его прозе нет места автобиографизму, Рульфо, без сомнения, относится к числу авторов, жизненный опыт которых отразился на их творчестве самым непосредственным образом. И для того, чтобы приблизиться к пониманию текстов мексиканца, нам необходимо иметь представление о происхождении писателя и о том, как и где прошли его детство и юность.

Родители писателя — Хуан Непомусено (сокращенно Чено, 1889–1923) и Мария (1897–1927) принадлежали к двум кланам провинциальных землевладельцев: Пересов Рульфо и Вискаино соответственно. Дед по отцовской линии, Севериано, был юристом по образованию и держал имение (*асьенду*) Сан-Педро на юге штата Халиско. Дед по матери, Карлос Вискаино, в конце XIX века основал

асьенду в местечке Апулько (муниципалитет Тускакуэско). Пережив расцвет на рубеже веков, имение со временем пришло в упадок, но за лучшие годы вокруг него вырос городок, в центре которого и по сей день возвышается церковь из белого камня — подарок, сделанный местным жителям доном Карлосом, дедушкой писателя¹. Любопытным эпизодом биографии Карлоса Вискаино стала поездка в Рим: в начале 1910-х он отправился туда в качестве паломника и привез на родину копию алтарной картины, хранящуюся в Апулько и в наши дни. В 1914 году в возведенной Карлосом церкви состоялось венчание родителей Рульфо, а в 1915-м — крещение их первенца, старшего брата Хуана, названного в честь деда Севериано. Если бы ход истории ненадолго замедлился, здесь же родился бы и получил крещение сам Хуан Рульфо.

Но к 1917 году, когда мальчик появился на свет, семья уже не могла позволить себе жить в Апулько: в регионе, как и во многих других уголках Мексики эпохи революции (1910–1917), орудовали *бандолерос* — организованные группы разбойников, приобретшие в ходе революционных событий оружие и политический вес. На юге Халиско самым известным *бандолеро* был Педро Самора — сподвижник Панчо Вильи, который «разорял, грабил, похищал людей, жег поместья и села, насиловал женщин и убивал без всякой жалости»². Чено, в то время де-факто управлявший имением отца и тесно сотрудничавший с представителями местного клира, не мог не сознавать, что следующей жерт-

¹ Такая щедрость не должна удивлять современного читателя: штат Халиско (как и многие другие регионы мексиканской глубинки) на протяжении столетий был подлинным бастионом католицизма, так что набожность Карлоса, которую мы могли бы назвать фанатичной, была широко распространена в высших слоях общества провинциальной Мексики того времени.

² *Campbell, F., ed. La ficción de la memoria: Juan Rulfo ante la crítica. México: Era-UNAM, 2003, pp. 449–453.*

вой бандитов может стать он сам. Так семья Рульфо была вынуждена перебраться в муниципальный центр — городок Саюлу, где 16 мая 1917 года у Марии Вискаино родился третий ребенок — Хуан¹.

Из Саюлы семья — вновь в тщетных поисках безопасности — переезжает в столицу штата, Гвадалахару, но ненадолго: деятельность Чено по управлению имением оказалась невозможна без личного присутствия, и он решает обосноваться в местечке Сан-Габриэль, неподалеку от поместья. Именно в Сан-Габриэле проведет свои первые годы Хуан Рульфо: здесь, вместе со старшим братом, он посещает приходскую школу, основанную другом Чено, священником Иренео Монроем.

Семейной идиллии не суждено было продлиться долго: в 1923 году, когда Хуану едва исполнилось шесть лет, Чено был застрелен во время одного из ежедневных визитов в отцовское имение. Дед Рульфо, Севериано, позже напишет, что убийство было совершено «без конкретного мотива» и назовет предполагаемого преступника: «молодой Гвадалупе Нава». Это имя надолго сохранится в памяти маленького Хуана и позднее окажется «распределено» между ключевыми персонажами одного из наиболее значимых рассказов Рульфо, «Скажи им, чтобы меня не убивали!»: богатым скотоводом и землевладельцем Гвадалупе Терресосом и его убийцей, соседом-бедняком Хуенсио Навой.

В предисловии к единственной на сегодняшний день официальной² биографии Хуана Рульфо ее автор, Альберто

¹ Сам Хуан Рульфо оставил различные (и противоречивые) свидетельства относительно года и места своего рождения. Версия, которой мы, вслед за Альберто Виталем, придерживаемся в настоящей статье, основана, в первую очередь, на данных натальной грамоты писателя, сохранившейся в Саюле.

² Биография была составлена Альберто Виталем при содействии Фонда Хуана Рульфо и вдовы писателя, предоставившей доступ к семейному архиву. Некоторые предыдущие биографии автора (в том

Виталь, упоминает обнаруженный среди неизданных записей писателя фрагмент под названием «Мой отец»¹. Повествование ведется от лица мальчика, который видит сон: на руках у ребенка — олененок, «маленький, как птица без крыльев, теплый, как спящее, бьющееся сердце». Внезапно сон прерывается голосом извне:

«Сейчас уже три часа, и мы принесли тело твоего отца. Его убили сегодня ночью».

Ночью? Какой ночью? В моей жизни нет ночи. В ней нет тьмы. Жизнь живет только днем. О чем ты говоришь?

По меткому замечанию исследователя, «с убийством отца детство мальчика, полное света, сменяется ночью»² — той самой «ночью, когда он остался один», по названию одного из рассказов сборника «Равнина в огне». Контраст между счастливым, но оставшимся в прошлом детством и inferнальным, полным жестокости и греха настоящим становится одним из ключевых элементов мирозерцания Рульфо, который найдет ясное отражение в смене планов романа «Педро Парамо»: «зеленые холмы» Комалы, где протекает детство главного героя, с годами превратятся в «разоренную, бесплодную землю»³.

числе труды [Roffé 1973] и [Amat 2003]) содержат ряд неточностей и подвергались критике как самим писателем, так и специалистами в области его творчества.

¹ Перевод фрагментов из интервью и испано- и англоязычных трудов — П. Коган.

² Op. cit.

³ Упомянутый черновой фрагмент обнаруживает явное текстовое совпадение с одним из эпизодов романа «Педро Парамо»: «Снаружи во дворе — шаги, словно по кругу. Приглушенные звуки. А здесь — женщина, вставшая на пороге, преграждая путь солнцу; между рук у нее — обрывки неба, а под ногами — ручейки света, разлитые по полу, будто затопленному слезами. И снова всхлипы. И снова тихий, но резкий плач, и разрывающая ее тело мука.

— Твоего отца убили.

— А тебя кто убил, мама?»

Смерть отца стала лишь первым в череде испытаний, выпавших на долю будущего писателя. В 1926 году Халиско становится эпицентром вспыхнувшего по всей стране конфликта между правительством и католической реакцией, вдохновляемой консервативными священниками. Этот конфликт, вошедший в историю под названием «Войны кристерос» (1926–1929), был вызван серией антиклерикальных реформ, обозначенных уже в революционной конституции 1917 года: представители церкви больше не могли участвовать в политической жизни страны, религиозное образование упразднялось, а количество священников не должно было превышать одного на десять тысяч жителей. Реализацию этих инициатив взял на себя президент Плутарко Элиас Кальес (1924–1928), издавший в 1926 году декрет о наказании представителей клира за отказ от следования нормам конституции. В ответ на эти меры мексиканский епископат, пользовавшийся значительной поддержкой со стороны населения, объявил о закрытии всех церковных учреждений (своего рода бессрочной забастовке), а позже призвал прихожан к вооруженному восстанию. Новый виток гражданской войны, захвативший прежде всего штаты Халиско, Гуанахуато, Керетаро и Мичоакан, унес десятки тысяч жизней и считается одной из наиболее трагичных вех в истории Мексики в XX веке¹.

Семью Рульфо восстание кристерос застало в Сан-Габриэле, на улицах которого, по признанию писателя, воен-

¹ В интервью писательнице Елене Понятовской Рульфо признавался, что не поддерживал движение *кристерос*, а о конфликте отзывался критически: «Я был противником *кристерос*, эта война всегда казалась мне большой глупостью с обеих сторон — как со стороны правительства, так и со стороны клира» (Campbell, F., ed. La ficción de la memoria: Juan Rulfo ante la crítica. México: Era/UNAM, 2003, pp. 522–540).

ные действия зачастую велись настолько ожесточенно, что простые люди были вынуждены днями оставаться дома, чтобы не стать случайными жертвами перестрелки. С этим периодом связан первый в жизни Хуана опыт чтения литературы: в доме семьи Рульфо укрывался от преследований правительства уже упомянутый выше приходской священник Монрой — владелец обширной библиотеки, в которой, среди прочего, нашлось место для множества запрещенных церковью произведений, некогда конфискованных у местных жителей.

В его библиотеке было гораздо больше светских книг, чем религиозных, и именно их я и читал: романы Александра Дюма, Виктора Гюго [...] Была одна книга, которая произвела на меня особое впечатление: «Голод» Кнута Гамсуна. Прочитав ее, я сказал себе: «Это и есть литература»

— будет вспоминать Рульфо в одном из интервью¹.

Для братьев Хуана и Севериано война означала, среди прочего, необходимость поиска новой школы: церковь в Сан-Габриэле закрылась, а против светского образования выступала бабушка писателя — убежденная католичка Тибурсия Ариас. Этими соображениями (наряду с общими опасениями, связанными с безопасностью) было продиктовано решение бабушки отправить братьев в Гвадалахару: здесь, вдали от дома, мальчикам предстояло обучаться в интернате «Луис Сильва». «Интернат» в действительности куда больше походил на сиротский приют, методы воспитания в котором Рульфо позже сравнит с тюремными. Писатель не раз признавался, что время, проведенное в интернате, стало поворотным моментом в развитии под-

¹ *Jiménez V., Zepeda, J., coord. Juan Rulfo y su obra. Una guía crítica. Editorial RM-Fundación Juan Rulfo, Barcelona, 2018, p. 26.*

ростковой психики: «Там я научился одному — унынию»¹. С этим периодом исследователи связывают присущие прозе Рульфо пессимизм и трагическое восприятие жизни, от которых, по выражению самого писателя, ему не удалось «вылечиться» до последних дней жизни².

В Гвадалахаре мальчики получают новость о смерти матери: Мария Вискаино скончалась в 1927 году, не пережив череды утрат близких и родственников. В том же году по разным причинам уходят из жизни и другие родственники юного Хуана: дед Севериано и его сыновья, братья Чено — Рауль, Хесус и Рубен. Хуан Рульфо с ранних лет познал печали сиротства — в будущем эта тема найдет отражение как в рассказах сборника «Равнина в огне», так и в романе «Педро Парамо».

Со смертью матери опекуном Хуана становится бабушка, которая определяет мальчика в семинарию. Следующие семь лет он будет жить у родственников: у тети Лолы в Гвадалахаре, у бабушки в Сан-Габриэле и у брата Севериано, унаследовавшего имение в Апулько. С пребыванием в Апулько мог быть связан первый сознательный опыт общения Хуана Рульфо с крестьянами — из таких бесед рождаются позднее фигуры рассказчиков «Равнины в огне».

В 1934 году умирает бабушка будущего писателя. После не увенчавшихся успехом попыток поступить в Гвадалахарский университет, Рульфо впервые попадает в Мехико, где через три года, благодаря протекции дяди Давида³, ему

¹ *Soler Serrano, J.* A fondo: Juan Rulfo (DVD), Radiotelevisión Española, 1977.

² *Op. cit.*

³ Фигура Давида Переса Рульфо интересна тем, что дядя писателя увлекался петушиными боями — этой теме посвящен второй роман Хуана Рульфо, «Золотой петух», о котором мы скажем несколько слов позднее.

удается устроиться в федеральную миграционную службу. Здесь молодой человек до 1946 года проработает инспектором по делам миграции, так и не поймав, по собственному признанию, ни одного нелегала. Работа не приносит Рульфо удовольствия, но позволяет жить между двумя культурными центрами страны — Мехико и Гвадалахарой, знакомиться с молодыми литераторами (среди них — будущий близкий друг Рульфо, поэт Эфрен Эрнандес, а также писатели Хуан Хосе Арреола и Антонио Алаторре) и, главное, посещать в качестве вольнослушателя лекции на филологическом факультете Национального автономного университета.

Хуан Рульфо не был писателем-профессионалом и не считал себя таковым. Интервью Игнасио Эскерре показывает, что Рульфо проводил четкую границу между профессиональным (траектория Борхеса) и непрофессиональным (траектория Гарсиа Маркеса) литераторством и сам склонялся к последней модели:

Репортер: Расскажите о своем литературском призвании.

Хуан Рульфо: Мое истинное призвание — история. Литература появилась в моей жизни как нечто само собой разумеющееся. Книги, которые я прочел ребенком, не могли, рано или поздно, не оказать на меня влияния. И однажды мне пришлось в голову написать кое-что для самого себя. Но для меня литература всегда была только способом отвлечься. Я всего лишь любитель¹.

В самом деле, Рульфо не учился писательскому мастерству, не состоял в литературных кружках и не получил не

¹ Jiménez V., Zepeda, J., coord. Juan Rulfo y su obra. Una guía crítica. Editorial RM-Fundación Juan Rulfo, Barcelona, 2018, p. 51.